

некоммерческих заинтересованных сторон

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Кэти Клейман из группы интересов некоммерческих пользователей и группы некоммерческих заинтересованных сторон.

МАРКУС КУММЕР: Маркус Куммер, Правление ICANN.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН (TAPANI TRAVAINEN): Тапани Травайнен, председатель группы некоммерческих заинтересованных сторон.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, Правление ICANN.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэтью Ширс, NCSG.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн, Правление ICANN.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, Правление ICANN.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Джордж Садовски, Правление ICANN.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Риналия Абдул Рахим, Правление ICANN.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. А теперь давайте начнем. Не мог бы персонал вывести на экран вопросы, которые группа некоммерческих заинтересованных сторон задала Правлению?

И кто хочет начать? Тапани?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Я попросил Кэти Клейман вынести на рассмотрение первый вопрос о соблюдении обязательств.

Прошу вас, Кэти.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Вопросы появятся когда-нибудь на экране?

МАРКУС КУММЕР: Да. Я попросил об этом.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Ладно. Тогда я прочитаю его вслух. Это Кэти Клейман.

В этом микрофоне эхо? Похоже, что эхо.

Позвольте позаимствовать... да.

Отлично. Давайте опробуем этот. Спасибо за терпение.

Это снова Кэти Клейман.

Хорошо. Вопрос следующий: В развитие вопроса, который мы задали в Хайдарабаде, и с учетом назначения нового руководителя отдела соблюдения договорных обязательств... Джейми Хедлунд (Jamie Hedlund) здесь? Привет, Джейми!

...хотелось бы вернуться к проблемным вопросам, которые мы подняли в Хайдарабаде, и посмотреть, какие меры приняты для смягчения остроты проблемы нарушений, о которых мы сообщили. Как можно изменить процесс обработки жалоб в ICANN, чтобы (а) обеспечить подотчетность стороны, подающей жалобу; (б) гарантировать уведомление владельцев доменов и наличие у них необходимого времени и должной процедуры для ответа на поступившие в ICANN обвинения в адрес своих доменных имен; и (в) создать средства защиты тех владельцев доменов, которые сами могут

стать объектом преследования и злоупотреблений, в рамках процесса обработки жалоб в ICANN.

Сейчас нас есть дополнения, которые учитывают полученную недавно информацию, но давайте рассмотрим именно этот вопрос.

И я знаю, Джейми, что вас не было с нами в Хайдарабаде, как мне кажется, но, знаете ли, эти вопросы мы также поднимали в Исландии.

Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо.

Бекки, вы хотите ответить?

>> (Говорит не в микрофон.)

МАРКУС КУММЕР: Извините?

>> (Говорит не в микрофон.)

БЕККИ БЕРР: Итак, во-первых, Йоран или кто-то из персонала...
Джейми, вы хотите сначала рассказать нам об истории этого вопроса?

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Пока Джейми идет к микрофону, я расскажу об одном деле, которое мы обсуждали в Хайдарабаде. Это было письмо-предупреждение, отправленное одним малым предприятием своему конкуренту, и этот конкурент, в свою очередь, развернул «кампанию электронного преследования истца, включая угрозы физического насилия и жалобы на недостоверность данных WHOIS». В результате, работа сайта малого предприятия, занимающегося электронной коммерцией, была прекращена, что оказало огромное влияние на владельца домена.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Кэти? Извините. Просто... Кэти, насколько я помню, в Хайдарабаде вы заострили внимание на последнем пункте о создании защиты. Вы решили, что вашу позицию по последнему пункту создания средств защиты для тех владельцев доменов, которые сами могут стать объектом преследования и злоупотреблений, не учли должным образом.

Это так?

>> (Говорит не в микрофон.)

ШЕРИН ШАЛАБИ: Ладно. Спасибо.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Итак, для протокола — это Джейми Хедлунд. Спасибо за вопрос. Где-то я это уже видел.

Безусловно, в отделе соблюдения договорных обязательств мы относимся к жалобам на злоупотребления очень серьезно. Мы рассматриваем поступившие жалобы. Мы тесно сотрудничаем со всеми, кто считает себя объектом злоупотреблений, будь то владельцы доменов, регистраторы или регистратуры. Поэтому я рекомендую вам и всем, кто считает себя жертвой злоупотребления, направлять нам такие жалобы. Есть процедура для их обработки, и мы действительно относимся к ним серьезно.

Что касается сопутствующей проблемы, также существуют законные основания для анонимной отправки жалоб, и мне известно, что некоторых это пугает, но даже анонимная подача жалобы не означает, что отправляющие их лица вне досягаемости, если они совершают нарушение. На самом деле мы регистрируем личные данные человека или стороны, подавшей жалобу.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Джейми, позвольте мне продолжить... это Кэти... и, возможно, Робин также захочет дополнить.

Создается впечатление, что анонимная регистрация жалоб в общем-то идет вразрез с циклом неправильного использования DNS, который наблюдается во многих других местах.

Какая должная процедура для владельцев доменов введена в действие? Поскольку некоторые примеры демонстрируют отсутствие такой процедуры: владельцы доменов не всегда знают, что на них поступили жалобы, регистраторы не всегда передают эту информацию. Как мы создаем новую должную процедуру и новые средства защиты... как отметил Шерин, новые средства защиты владельцев доменов, не включенных даже в подход и процесс? Владельцы доменов даже почти не упоминаются на веб-сайте, кроме как в качестве объектов этих жалоб.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Опять-таки, когда владельцы доменов становятся стороной спора, они... мы действительно обращаемся к ним. Мы действительно убеждаемся в том, что регистраторы или регистратуры... регистраторы обратились к ним.

Иногда возникают проблемы, знаете ли, когда регистратору трудно связаться с владельцем домена, но мы действительно убеждаемся, что были предприняты все возможные усилия... для решения этого вопроса.

Если есть случаи, когда к владельцам доменов отнеслись несправедливо, было бы действительно полезно узнать конкретные примеры, чтобы мы могли предотвратить подобные ситуации.

Что касается анонимности, я не совсем понимаю, что именно вы подразумевали под циклом DNS, но скажу, что анонимность действительно играет важную роль в решениях многих судебных органов.

Иногда владелец домена или какая-то... сторона другого состязательного процесса не желает... имеет законные основания скрыть свою личность. Это также относится к осведомителям внутри ICANN, как к потенциальным авторам жалоб в отдел соблюдения договорных обязательств.

Всегда можно добиться равновесия, опять же, и мы пытаемся обеспечить, чтобы даже в условиях анонимности не возникали злоупотребления.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: При всем уважении к вам, хочу сказать, что входила в состав группы, которая 18 месяцев занималась

вопросами раскрытия данных о доменных именах, зарегистрированных с использованием доверенных лиц или услуг сохранения конфиденциальности. То есть мы говорим о политических диссидентах, мы говорим, знаете ли, о людях, которые вместе со своими семьями могут подвергаться преследованию за свои убеждения, и эти люди были владельцами доменов. Так вот, идея об анонимности другой стороны... и мы говорили о том, как раскрываем их личность, и о том, какие процедуры раскрытия используем. Так вот, идея об анонимности людей, которые подают жалобы против них, кажется немного странной.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Ну, опять-таки, есть... есть...

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Должна быть процедура... нужна процедура раскрытия таких сведений.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Что ж, отчасти это аналогично услугам сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, когда есть требование о раскрытии данных и обстоятельства, оправдывающие сохранение конфиденциальности. И пока такие обстоятельства сохраняются, эти учетные данные защищены.

То же самое справедливо и для анонимных жалоб, когда... их анонимность сохраняется до выдвижения неопровержимого довода в пользу необходимости их раскрытия.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Хорошо. У меня другое понимание, возможно, это хорошо, что нельзя... вы говорите, что можно подать жалобу вам, в ваш отдел, анонимно, или о том, что просто анонимно передаете ее регистратору, зная при этом личность подателя жалобы. Так вот, если кто-то приносит заявление о преследовании или злоупотреблении со стороны истца, предусмотрена процедура для...

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Нам всегда известно, против кого подан иск.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Можем ли мы в сотрудничестве с вами установить процедуру...

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Конечно.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: ...раскрытия информации? Отлично.

Можно задать еще один вопрос, сопутствующий, о вашем новом директоре по обеспечению мер защиты потребителей?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Верно. Да.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Это уместно, Тапани? Вы позволите?

>> (Говорит не в микрофон.)

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Ладно. Я прочла это с удивлением.

Таким образом, это тот, кто будет вести информационную работу со множеством групп интересов, включая владельцев интеллектуальной собственности, правоохранительные органы, контрольные органы и защитников прав потребителей, чтобы понять их проблемы и обсудить способы, позволяющие ICANN сближать различные стороны для решения проблем неправильного использования и противозаконной деятельности, а также способствовать доверию потребителей к системе доменных имен.

Во-первых, будут ли установлены контакты с нами... гражданским обществом, некоммерческими организациями, группами по защите общественных интересов...

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Нет. Они были умышленно исключены.

Да, конечно такие контакты будут установлены.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Нас можно явно добавить в этот список?

И как это согласуется с Уставом... и я уверена, что вы... я знаю, что вы думали об этом, но как это согласуется с Уставом, где сказано, что ICANN не должна выходить за рамки своей миссии и не должна регулировать, то есть, навязывать правила и ограничения службам, использующим уникальные идентификаторы интернета, а также регулировать контент, который такие службы передают или предоставляют, кроме прямо определенного объема работы, не охватывающего такие задачи?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: В основе лежит мысль о том, что этот сотрудник должен взаимодействовать с сообществом... с заинтересованными сторонами в ICANN и за пределами

нашего сообщества в тех областях, которые связаны с имеющимися средствами защиты потребителей... знаете ли, с предусмотренными в действующей редакции соглашений с регистратурами и регистраторами, а также содействовать обсуждению таких средств защиты, в том числе их эффективности или недостатков, и поощрять диалог, направленный на улучшение этих средств, как в самой ICANN в рамках ее миссии, так и, возможно, в тех областях, которые выходят за рамки миссии ICANN, куда кто-то мог бы обратиться для защиты своих прав.

Эта должность введена для взаимодействия. Не для разработки политики. Не для ее реализации. Она призвана способствовать транспарентности в отношении средств защиты.

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Мы считаем, что нас отчасти исключили. Мы просим упомянуть о нас в этом тексте и...

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Полагаю, что вы читаете текст должностной инструкции?
Да. После заполнения вакансии он потерял свою актуальность, таким образом, вы... конечно, вы все включены.

МАРКУС КУММЕР: Бекки хотела бы добавить несколько комментариев. Пожалуйста, Бекки.

Ладно. Все в порядке.

Нас это устраивает или... но мы принимаем к сведению ваше желание активнее участвовать в...

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Мы обеспокоены. Мы обеспокоены. Кажется, мы вступаем на скользкий путь... на очень скользкий путь, на самый скользкий путь — затрагиваем информационное наполнение, контент.

МАРКУС КУММЕР: Ладно. Наконец, выступает Бекки. Хорошо.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. Я считала, что мы уже обрели мир и благополучие, так что позвольте мне всего лишь сказать, что мы также слышим о таких проблемах от членов палаты сторон, связанных договорными обязательствами.

Очевидно, что ICANN может действовать только в пределах своей миссии. Однако я считаю, что в соглашениях с регистратурами и в соглашениях об аккредитации регистраторов есть положения, относительно которых поступает много жалоб, поскольку

ICANN говорит о необходимости запретить что-то, хотя на самом деле ICANN не вправе урегулировать проблемы с контентом или разногласия относительно авторских прав и всего остального.

У меня не было времени, чтобы обстоятельно обсудить это с Джейми, но неопределенность в отношении роли ICANN создает трения в ICANN, и в той степени, в какой мы можем поощрять общение между сторонами, чтобы они самостоятельно решали проблемы вне ICANN, мы рассказываем сообществу об ограниченной миссии ICANN и стараемся предельно четко разъяснить, что относится и что не относится к нашей сфере компетенции, и мы действительно надеемся, что это уменьшит давление на ICANN, направленное на то, чтобы она занималась вещами, выходящими за рамки ее миссии.

Поэтому я прекрасно понимаю, чем вы обеспокоены. Я понимаю, но убеждена, что если не начать этот диалог, то давление сохранится... мы испытываем постоянное давление, цель которого — заставить нас предпринять шаги, выходящие за пределы наших полномочий.

Поэтому нам просто нужно наладить лучшее и более четкое информационное взаимодействие, и я надеюсь, что в будущих раундах формулировки соглашений станут строже и понятнее, чтобы мы не создавали проблем для самих себя.

Последние мои слова — это личное мнение, которое я не обсуждала ни с одним из членов Правления.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Бекки. Я считаю ваше выступление очень полезным, как и всю эту дискуссию, поскольку она передает гласности потенциальную проблему, а я считаю, что потенциальные проблемы всегда лучше обсуждать открыто.

У вас есть какие-либо заключительные комментарии, Кэти, на вы пока удовлетворены?

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Я высоко оцениваю это обсуждение, как и все присутствующие здесь. Спасибо.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Итак, спасибо за первый вопрос. Я прошу Мэтью Ширса вынести второй вопрос на наше рассмотрение.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Тапани. Мэтью Ширс. Мы с большой радостью узнали на днях об основных направлениях работы Правления на 2017 год, в частности, о стремлении повысить прозрачность и открытость Правления и об

эксперименте проведения открытых заседаний. Вопрос отчасти связан именно с этим.

А именно: Каковы ваши идеи по увеличению прозрачности для лучшего понимания сообществом процесса принятия решений на уровне Правления?

Уверен, что вам известно о комментариях, поступивших во время общественного обсуждения результатов работы подгруппы по вопросам прозрачности рабочего потока 2, которая рекомендовала, чтобы любые решения об исключении материалов из протоколов Правления были предусмотрены в одном из исключений к DIDP, и чтобы по мере возможности был установлен график опубликования этих протоколов... исключенных из протоколов материалов, по истечении определенного срока. Это целесообразные предложения? Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо за вопрос Мэтью, и я попрошу Лаусевиес ответить на него. Пожалуйста.

ЛАУСЕВИЕС ВАН ДЕР ЛААН: Да. Спасибо. Большое спасибо, Мэтью.

Правление, конечно, еще рассматривает конкретные предложения, поступающие из рабочего потока 2, но я хочу дать ответ весьма общего характера:

транспарентность и особенно лучшее понимание сообществом того, как работает Правление, почему оно принимает те или иные решения, — это главный приоритет Правления.

Так вот, мы создали в Хельсинки рабочую группу Правления по вопросам доверия, чтобы сосредоточить внимание на нашем новом мире после передачи — посмотреть, что мы можем сделать для повышения доверия сообщества Правлению.

Возникло много идей о том, как это можно сделать, и транспарентность принятия решений — всего лишь одна из них. Мы, безусловно, собираемся принять и другие меры.

Теперь очень конкретно: по-моему, взаимодействие с сообществом, разъяснение того, что мы делаем, как мы работаем, — очень важная составляющая.

Так вот, эти совещания важны: мы садимся и у нас есть все эти записанные вопросы, мы готовим их. Однако нам намного важнее взаимодействовать с сообществом в его собственной экосистеме, и мы все больше и больше этим занимались, скорректировали свою политику командировок так, чтобы была возможность слушать узнавать об имеющихся проблемах, а также обосновывать свои решения.

И этот вопрос неоднократно поднимался в последние дни, но я хотел бы повторить это снова. Что касается меня, как в общем-то относительно нового человека, — я работаю в Правлении полтора года, — как только я начала посещать различные группы сообщества на их собственных конференциях, то получила намного лучшее представление о том, как они работают. И я считаю, что именно там формируются взаимоотношения. Именно там укрепляется доверие. И можно объяснить, как работает система. Это очень важная составляющая.

Кроме того, мы запускаем экспериментальный проект для оценки того, какую часть семинаров Правления, где ведется работа по подготовке к принятию официальных решений Правления, можно сделать доступной. Так вот, на этом заседании, мы, например, предоставили открытый доступ к той части семинара, которая относилась к новой политике борьбы против преследования и домогательств. Там мы не принимаем решений. Официальное решение об утверждении политики принимается на открытом заседании Правления. Но это позволяет нам провести открытое обсуждение, чтобы люди были в курсе нашей подготовительной работы.

И если это будет воспринято положительно... в указанной телеконференции немногие приняли участие. Возможно, это следствие плохой рекламы. Совещание, на котором

обсуждался бюджет, также было открытым. Оно было очень интересным. И по мере того, как люди... по мере того, как мы будем лучше это рекламировать и разъяснять, что любой может послушать обсуждение, мы надеемся, что это привлечет больше внимания. Итак, это еще один способ, позволяющий нам лучше объяснить, как мы выполняем свою работу.

Еще одна вещь, над которой мы размышляли... но здесь я на самом деле хотел бы задать вопрос вам: как вы отнесетесь к тому, что мы... чтобы обеспечить лучшее понимание процесса принятия решений Правления... после принятия каждого решения будем публиковать не только официальную резолюцию, но и немного справочной информации.

Наблюдается серьезное истощение сил добровольцев, не у всех есть время и силы, чтобы читать каждую отдельную резолюцию и все относящиеся к ней материалы. Если мы сможем так или иначе через статью в блоге или в сводном документе разъяснить историю возникновения вопроса, обосновать причины принятого решения, облегчить его понимание в сжатом виде, а затем обеспечить доступность этих материалов на веб-сайте, я думаю, что... это направление также следует развивать. Таковы некоторые вещи, над которыми мы продолжаем работать, и мы будем действительно благодарны, если вы поделитесь своими идеями, не

только в официальном порядке через рабочий поток 2, о том, что мы можем сделать, чтобы убедить вас в том, что Правление действует в ваших интересах. Таким образом, вам важно понять, почему и как мы принимаем свои решения. Эта задача имеет абсолютный приоритет.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Лаусевиес.

Мэтью, этот вопрос был задан вам. Что же еще вам нужно? Пожалуйста.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Маркус. Спасибо, Лаусевиес.

Я считаю опубликование сведений о сопутствующих факторах принятия решений крайне целесообразным.

По-моему, одним из результатов этого является получение Правлением большего запаса времени для принятия решения, раскрывать ли определенные материалы, не охваченные политикой DIDP. И следует надеяться, что вы учтете это при анализе принятия решений. Спасибо.

ЛАУСЕВИЕС ВАН ДЕР ЛААН: Пожалуй, в интересах новичков, которые стремятся не упасть в «черную дыру» акронимов, у меня

здесь есть точная формулировка. Речь идет о политике ICANN в отношении раскрытия информации о документах. И на веб-сайте ICANN представлена информация о том, какие поступали запросы на раскрытие информации, и какими были ответы на них. Таким образом, опять-таки, при этом обеспечивается транспарентность. И действительно довольно интересно увидеть, как это работает. И предложение, очень конкретное предложение, которое у вас есть, знаете ли, если есть некоторая потребность в сохранения конфиденциальности, но истекает определенный срок, например, если это конфиденциальная деловая информация, интересно посмотреть, как мы поступаем в этом случае.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо.

Крис, вы хотите что-то добавить?

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Маркус.

Я просто хотел воспользоваться возможностью дополнить выступление Лаусевиес... которая рассказала нам о проведении открытых заседаний. По-моему, они состоялись в субботу и воскресенье.

И мне известно... я случайно узнал, что Робин была на одном... на одной из этих телеконференций и, по-моему, Кристине Розетт (Kristina Rosette) и мне известно, что на второй было несколько человек. Поэтому я был бы весьма признателен... и собираюсь попросить об этом других участников сообществе... если те, кто присутствовал на телеконференциях, направят нам свои отзывы о них и так далее, не обязательно сейчас, но отправьте какое-нибудь сообщение. И, во-вторых, потому что это экспериментальная программа. И мне не нравятся... мне не нравятся экспериментальные проекты просто потому, что мы не получаем обратной связи. Поэтому нам было бы полезно получить какие-то отзывы.

И, кроме того, мы стремимся немного лучше распространить сведения о следующих открытых заседаниях, чтобы они не были спрятаны где-то за семью печатями. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо за вопрос, Крис. На самом деле, это был тщательно скрываемый секрет.

Я не знаю, хотите ли вы, Робин, отреагировать, так как вы слушали. Но вы не обязаны.

РОБИН ГРОСС: (Говорит не в микрофон.)

МАРКУС КУММЕР: Хорошо, хорошо, извините. Если кто-то сможет направить свои отзывы, мы будем признательны.

Оставляем этот вопрос открытым? По-моему, у нас есть...

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Маркус? Извините, это Риналия. Я только хотела упомянуть, что в отчет генерального директора по сути включается немного информации о том, что Правление обсуждает на своих семинарах, в стремлении повысить прозрачность работы Правления. И если Йоран хочет сказать еще несколько слов на эту тему...

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Отличное дополнение.

Можем переходить к следующему вопросу? Его вынесет на рассмотрение Тапани.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо. Что касается последнего вопроса, я все еще не хочу выступать и передам слово Робин.

Робин, вы можете вынести на рассмотрение вопрос о PIC.

РОБИН ГРОСС: Как известно, в состав соглашения об администрировании нового gTLD были включены конкретные обязательства по обеспечению общественных интересов или PIC. Некоторые из этих PIC противоречат политическим процессам и согласованной политике GNSO и даже пренебрегают ими. Что мы можем сделать для устранения или смягчения проблемы этих PIC? Как мы можем гарантировать, что PIC не выведут политику ICANN за рамки ее узкой миссии, не станут причиной переопределения или игнорирования процессов выработки консенсуса, который является результатом многочасовых усилий добровольцев по изучению и анализу вопросов, составлению, редактированию и рассмотрению документов?

МАРКУС КУММЕР: Спасибо.

Вы хотите ответить? Кроме того, по-моему, Джордж хотел бы ответить.

Хорошо, Бекки.

БЕККИ БЕРР: Как Робин прекрасно известно, благодаря очень долгому обсуждению нового Устава, мы хорошо продумали свой подход к обязательствам PIC в договорах. Грубо говоря, обязательства PIC относятся к двум категориям. Была

группа своего рода стандартных обязательств PIC, включенных в соглашения по просьбе ICANN. И, кроме того, у кандидатов была возможность взять на себя любые другие обязательства по своему желанию.

Я думаю, что предложенные ICANN PIC... по-моему, все мы могли бы, вероятно, посмотреть, являются ли... или, какие из них проблематичны. Но я... и это мое личное мнение, в ходе работы по усовершенствованию подотчетности, действительно высказал мнение, что по крайней мере одно из стандартных обязательств создает проблемы.

Очевидно, что другие обязательства, добровольно взятые на себя кандидатами для разных целей, и у меня нет их полного списка, но я готов предположить, что многие из них ICANN не смогла бы включить в принудительном порядке в состав соглашений как результат выработки согласованной политики и тому подобное.

С другой стороны, мы попытались понять, как следует поступить в связи с тем обстоятельством, что люди взяли на себя добровольные обязательства что-то делать и вести себя определенными образом, и эти добровольно взятые обязательства иногда способствовали тому, что именно этот кандидат получал делегированный TLD, и нам потребовалось... и в общем-то... знаете ли, в общем-

то отказ от любого обязательства из этой категории PIC был... был своего рода... я не знаю. Я даже не хочу это характеризовать. Но при это возникала проблема равенства и проблема доверия со стороны сообщества и целая совокупность проблем.

Поэтому, признавая, что оказались в плохой ситуации, мы согласились унаследовать эти условия. Теперь они не могут появиться... я имею в виду, что любой новый договор, например, в следующем раунде, будет проверяться на строгое соответствие миссии, изложенной в Уставе. Но я полагаю, что в новом Устав определенно сказано об унаследовании действующих договоров, включая содержащиеся в них обязательства по обеспечению общественных интересов. Я знаю, что такой ответ нельзя назвать абсолютно удовлетворительным, но мне неизвестно, на каких основаниях мы можем избавиться от чего-то, прямо унаследованного в Уставе.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. У вас есть уточняющие вопросы? Да, пожалуйста.

РОБИН ГРОСС: Это скорее комментарий. Но если сделать это снова, провести процесс разработки политики в форме PIC, то

мы, кажется, действительно создадим процесс разработки политики, конкурирующий с процессом GNSO. И я понимаю, что из-за этого на самом деле у правительств и других лиц пропадает стимул участия в процессе PDP, так как они впоследствии просто могут ввести PIC и тогда не придется участвовать в процессе выработки соглашения на основе консенсуса в сообществе многих заинтересованных сторон.

Поэтому, знаете ли, хотя я понимаю, что люди могут говорить, в общем-то, что это сделано и теперь это нельзя изменить, но как нам удастся гарантированно предотвратить повторение такого процесса, когда мы действительно переопределяем согласованную политику сообщества и очень часто всего лишь на основании лоббирования государственными или коммерческими структурами. Таким образом, вред, наносимый модели с участием многих заинтересованных сторон, модели, где используется принцип «снизу-вверх», модели, в основе которой лежит консенсус сообщества, по-моему, вызывает реальную озабоченность, которую нам нужно устранить и сделать так, чтобы не возникало сомнений в невозможности повторения этого в будущем.

БЕККИ БЕРР:

Я слышу вас и полностью понимаю, о чем вы говорите. Мы действительно четко указали, что в дальнейшем

ICANN будет заключать только такие договоры, которые способствуют выполнению ее миссии. Так вот, я знаю, что там есть формулировка, против которой многие возражали, о возможности заключения и исполнения соглашений, включая обязательства по обеспечению общественных интересов, с любой стороной для выполнения своей миссии. Я это понимаю.

Но то, что называют «обязательством по обеспечению общественных интересов», которое, как известно, является всего лишь заявлением о намерении что-то сделать или не сделать, — это условие договора — тут нет никакой магии — я хочу сказать, что это называется обязательством по обеспечению общественных интересов, но это на самом деле условие в договоре, обязывающее сторону вести себя определенным способом.

Однако оно не может... не может выходить за пределы миссии ICANN. Таким образом, я полагаю, знаете ли, что это был компромисс с учетом реальной ситуации, когда требовалось включить формулировку для предотвращения подобного события. И в договоре очень много вещей, которые на заключительном этапе лучше было бы сделать по-другому, как я считаю, но...

Так что я, конечно, хорошо осведомлена об этом. Мне известно, что Правление следило за довольно активным

обсуждением этих положений Устава. И я думаю что мы, в конечном итоге, пошли на принципиальный компромисс. Я знаю, что его нельзя назвать принципиальным... это не тот компромисс, который устраивает почти всех, но это... вот что явилось его причиной.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Бекки. Это самая суть компромисса.

Кэти, вы хотите выступить?

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Кэти Клейман. И часть моей крови, пота и слез смешались с кровью, потом и слезами многих других людей, занимавшихся разработкой согласованной политики, которая была обращена на 180 градусов... я не нравлюсь этому микрофону. Попробуем воспользоваться этим... теперь на 180 градусов в обязательствах по обеспечению общественных интересов сотен доменов верхнего уровня. Поэтому я хочу задать вопрос, но затем собираюсь еще-кое что добавить.

Я входила в состав группы, занимавшейся согласованием базового соглашения об администрировании домена верхнего уровня, участвовала в его редактировании. Я не помню, чтобы у общественности была возможность... может быть я просто упустила ее из виду... поговорить обо всех этих PIC и, в частности, сообщить Правлению о

том, какой ущерб способны нанести некоторые из этих индивидуальных PIC; речь идет не о стандартных обязательствах, а о возможном ущербе из-за некоторых индивидуальных PIC.

И я хочу поделиться с вами одной историей. Мне известно, что договоры священны. Но, как я уже рассказала Йорану в Исландии на нашем замечательном заседании через Skype, в договоре, составленном в 1930-х годах, который мои родители заключили при покупке дома в 1980-х, было сказано: «никаких евреев, афроамериканцев или собак». Мы евреи. И очевидно, что такой пункт в договоре недопустим с точки зрения общественной политики. Он не имеет силы с точки зрения общественной политики. И бы считала все, что выходит за рамки согласованной политики ICANN или Устава ICANN, не имеющим силы с точки зрения политики ICANN. Спасибо.

И сохраняется ли еще возможность обсуждения этого, так как речь идет приблизительно о 1300 новых gTLD?

БЕККИ БЕРР:

Крис просил привести пример, но я не думаю, что нам действительно это нужно... я готова признать, что, когда кандидаты включают это в соглашения, есть... я не могу привести ни одного примера, потому что кандидаты, с которыми я была связана, не добавляли в свои договора такие вещи.

И я гарантирую вам, что... все стороны, связанные договорными обязательствами, выступили бы единым фронтом вместе со всеми членами NCSG, протестуя против того, что произошло на последнем этапе заключения договоров, когда текст этих договоров согласовывался в спешном порядке.

Я хочу сказать, как вы помните, переговоры по базовому соглашению состоялись намного раньше... текст договора был согласован, вынесен на общественное обсуждению и утвержден задолго до конца процесса. И затем в самом конце был инициирован процесс, который, как я буду искренне надеяться, никогда не повторится снова.

Но я против того, чтобы вновь открывать этот процесс, после того как при составлении Устава мы в результате предельно открытой дискуссии пришли к компромиссу.

Таким образом, я прекрасно понимаю, о чем вы говорите, и вам известно, к чему склоняется мое сердце. Но, знаете ли, по-моему, сообщество пришло... пришло к соглашению по данному вопросу.

Так вот, если бы вы сказали мне, что кто-то взял на себя обязательство по обеспечению общественных интересов, запрещающее евреям регистрировать доменные имена в TLD, тогда мое мнение действительно могло бы измениться. Но мне о таких вещах неизвестно.

МАРКУС КУММЕР: Есть еще комментарии по этому вопросу? Я чувствую, что мы могли бы продолжать эту дискуссию часами, но не думаю, что у нас есть время.

Я больше не вижу... по-моему, мы приняли это к сведению. И теперь давайте перейдем к вопросам, на которые мы попросили вас ответить?

Я прошу персонал вывести на экран вопросы Правления к NCSG.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо. Что касается первого вопроса, я попрошу Робин выступить и объяснить, потому что она была нашим основным представителем в CCWG по усовершенствованию подотчетности.

РОБИН ГРОСС: Спасибо. Да, на самом деле, по-моему, все в NCSG действительно гордятся нашим участием в деятельности этой рабочей группы, потому что у нас одна из самых широких групп участников и людей, которые являются докладчиками в различных подгруппах. Знаете ли, постоянное участие нашей группы в этом... в деятельности этой рабочей группы заставляет меня очень сильно гордиться своими членами как раз потому,

что они очень активные, выполняют огромный объем работы в этих группах и вынесли на обсуждение много проблем, связанных с прозрачностью и правами человека. И некоторые вопросы подотчетности персонала... проблемы, которые наша группа стремилась решить, теперь обсуждаются там. Поэтому я должна поблагодарить вас, друзья, Правление и персонал, которые позволяют нам выполнять эту работу, более или менее поддерживая нас при этом. И я думаю, что работа продвигается действительно хорошо. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Что ж, спасибо за этот ответ, и я вам очень признателен за положительный тон и положительный отзыв. И вторая часть вопроса: можем ли мы сделать что-то еще, чтобы способствовать участию и своевременному завершению работы?

РОБИН ГРОСС:

Ну, по-моему, есть несколько вопросов, которые... насколько я знаю, мы отправили, например, в юридический отдел ICANN, чтобы получить некоторую помощь в дальнейшей работе, например, при рассмотрении процесса разрешения споров по обоюдному согласию (СЕР), но не получили ответов. Поэтому я попросила бы дать гарантию того, что персонал ICANN будет немного активнее отвечать,

участвовать и предоставлять нам необходимые данные, позволяющие выполнить работу в этих группах. Отсутствие данных в общем-то трудно исправить.

МАРКУС КУММЕР: Потребность в данных — это тема, которая постоянно поднимается во время наших дискуссий с группами интересов. Хочу поинтересоваться, не хочет ли кто-то из организации ICANN прокомментировать эту проблему. Похоже, что нет. Ладно. Ваше желание принято к сведению. О, Давид Конрад. Да, пожалуйста. Уже поздно, и я благодарен за то, что люди еще не спят. Пожалуйста, Давид.

ДАВИД КОНРАД (DAVID CONRAD): Давид Конрад, технический директор ICANN. Итак, одним из наших текущих проектов является экспериментальная инициатива открытого доступа к данным, и мы действительно стремимся понять, какие массивы данных интересуют сообщество. Знаете ли, один из первых этапов этого проекта предусматривает анализ имеющихся внутри организации массивов данных, их систематизацию и попытку предварительной оценки трудностей, которые нам придется преодолеть, чтобы предоставить сообществу доступ к этим данным, знаете ли, оценить все необходимые операции преобразования и редактирования.

Затем на основании этого будут приняты решения с учетом баланса между издержками и приоритетом в пределах сообщества и организации, и я думаю, что об остальном расскажет мой руководитель.

ЙОРАН МАРБИ: Робин, я хочу сказать вам, что меня удивил ваш вопрос, так как я считал, что мы на самом деле уже отправили вам эту информацию в CCWG, и Эд поблагодарил нас за нее. Вам нужно что-то еще, что я упустил из виду? Я думаю, речь идет о CEP.

РОБИН ГРОСС: Да, я говорила о CEP, о процессе разрешения споров по обоюдному согласию.

ЙОРАН МАРБИ: Да. По-моему, мы ответили на эти вопросы, или я что-то упустил?

РОБИН ГРОСС: Хорошо. Ну, докладчик сказал мне, что не получил ответов на вопросы. Так что мы могли бы привести дополнительные справки.

ЙОРАН МАРБИ: Да, именно поэтому я... да. Мы думали, что ответили на них. Таким образом, наверно, это можно уладить после заседания.

КРИС ДИССПЕЙН: По-моему, они были отправлены Эду, и я думаю, что он подтвердил это на заседании CCWG. Наверное.

МАРКУС КУММЕР: Ладно. Что ж, просто... просто слишком много.... происходит слишком многое, и за всем не уследить. Ну ладно. Второй вопрос о том, какие политические вопросы и рекомендации имеют для вашей группы наибольший приоритет. Кто хотел бы ответить?

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Хорошо. Спасибо. Я попытался обсудить с членами группы, какие вопросы для нас являются приоритетными, и оказалось, что, по существу, все. Это создает некоторые трудности. Конечно, я могу отметить, что нам, например, очень нравится на этой конференции подход к проблемам конфиденциальности, когда мы наконец встретились с уполномоченными по защите данных и действительно надеемся на продолжение этого диалога. Но это не... на самом деле нельзя сказать, что мы отдаем приоритет этому или чему-то другому. Нас волнуют... сейчас общие темы — свобода слова, конфиденциальность,

транспарентность, должная правовая процедура, и это в значительной степени охватывает все крупные PDP, которые сейчас проводятся. Депозитарий товарных знаков остается проблемой, новые gTLDs, механизмы защиты прав (RPM). Поэтому я действительно не могу сказать, что для нас важнее те или иные вопросы. Это зависит от того, кого из наших членов я спрашиваю. Я воспользуюсь тем преимуществом, что у меня есть микрофон, и затрону в своем ответе более широкие темы, вызывающие у нас беспокойство. Поскольку кажется, что проблема заключается в невозможности выполнить всю эту работу, которая важна для нас. Мы очень хотели бы стать свидетелями завершения рабочего потока 2 в разумные сроки, потому что этот процесс, отсутствие окончательно оформленных правил, мешает реальной работе. И в целом проблема ресурсов, так как у нас слишком много... слишком мало работающих людей. Если кто-то наблюдает за нашими заседаниями здесь, в Рейкьявике, везде, то он, вероятно, заметил, что у нас много молодых людей. Я уверен, у нас есть самый молодой средний возраст среди всех организаций поддержки, а также консультативных комитетов. Но для воспитания молодежи и ее вовлечения требуется время. Это трудно. Таким образом, мы получаем эти ресурсы, и возникает задача взрастить эти кадры. Тут возникает пробел. У нас нет... у старожилов недостаточно времени

для управления этими людьми, и в то же время утрату этих ресурсов можно считать проблемой.

То есть отчасти... фактически, чаще всего, когда я задавал вопрос о наших приоритетах, ответом было — «выживание», и это в общем-то плохо. И хотя я не считаю ситуацию настолько безнадежной, тем не менее вы получили о ней представление.

Хочет ли кто-нибудь еще кратко выступить... Мэтью, вы хотели бы дополнить?

МЭТЬЮ ШИРС:

Да, Мэтью Ширс. Мы... это отчасти возвращает нас к первому вопросу, конечно, о содействии, участии и своевременном завершении. По-моему, мы сильно стремимся к будущему перераспределению ресурсов в пользу процессов разработки политики, то есть наиболее важных сейчас PDP. Но, конечно, мы не можем торопить рабочий поток 2. Нужно выполнить эту работу надлежащим образом. Поэтому мы надеемся, что сделаем все правильно и своевременно. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо. Кэти, вы хотите продолжить?

КЭТРИН КЛЕЙМАН: Я знаю, что вы уже слышали это от нас, но... у нас есть 11 текущих проверок, 3 крупные рабочие группы по процессу разработки политики GNSO, 9 подгрупп в составе рабочего потока 2 и 1 новая оперативная рабочая группа сообщества, которая занимается вопросами соблюдения договоров и защиты потребителей. Йоран произнес сегодня утром гениальную фразу, когда мы спросили его о чем-то, о директоре по вопросам конфиденциальности. И он сказал: «Включите это в мой бюджет». Мы можем ответить также? Вы можете включить это в наш бюджет, чтобы нам удалось выполнить всю эту работу? ICANN является источником множества новых инициатив. Я всегда считал, что мы должны распределить эти вещи, и это... трудно... нам трудно реагировать, возможно еще труднее при большем количестве добровольцев, поскольку ICANN создает новые задачи, также как и вам трудно реагировать, по моему, на наши просьбы ввести должность директора по вопросам многообразия или по вопросам конфиденциальности, или какую-то другую должность, о чем мы говорили сегодня утром. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Я просто хочу сказать спасибо. По-моему, впервые за время моей работы ICANN кто-то назвал мои слова гениальными.

[Смех]

[Аплодисменты]

МАРКУС КУММЕР: Ну, мне очень хочется предложить вам закончить наше совещание на этой положительной ноте.

[Смех]

Но я вижу, что Риналия хочет выступить. Да, пожалуйста, речь пойдет о проверках, как я полагаю.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да. Спасибо, Маркус. Я весь день отвечала на вопросы, выступала с комментариями и рассказывала о проверках. Поэтому я решила, что должна сделать то же самое для вас.

Да, в течение этого года планируется провести 11 проверок, и мы узнали, что сообщество волнует вопрос пропускной способности. Некоторые составляющие допускают возможность гибкого подхода. То есть, что касается организационных проверок, Правление может по своему усмотрению разнести их, если проверяемые организации сообщат о целесообразности предоставить им больше времени. Поэтому мы спрашиваем организации, которые ожидают проверки, — не те, проверка которых уже началась, — принесет ли отсрочка

им пользу, и если да, тогда Правление примет меры, мы вынесем это решение на общественное обсуждение, и затем Правление одобрило бы распределение проверок. Это распространяется на SSAC, RSSAC и ccNSO.

Так вот, они могут также сообщить, что хотят придерживаться существующего графика, и это было бы прекрасно, и организация ICANN должна будет просто обеспечить проведение проверки согласно первоначальному графику.

Что касается специальных проверок, которые ранее проводились согласно требованиям документа «Подтверждение обязательств», решение этого вопроса в большей степени находится в руках сообщества. Если вы действительно хотите шире разнести эти проверки или выполнить их по-другому, то для этого нужно воспользоваться полномочиями сообщества и внести изменения в Устав.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. И у Криса есть какие-то комментарии.

КРИС ДИССПЕЙН: Ну да. С учетом того, что сказала Риналия, я хочу обратиться к Мэтью. Я получил информацию от вас, из ALAC и ccNSO, а также из ряда других мест, кажется, из GAC, хотя мы с ними еще не встречались, о том, что эти

организации... не слишком сильно обеспокоены внутренними проверками, однако, что касается бывших проверок АОС, они говорят, что проверок слишком много, они начнутся слишком скоро, они должны быть выполнены слишком быстро, это огромное бремя и так далее, и тому подобное, и все же сообщество не в состоянии объединиться и обратиться к нам с просьбой сбавить темпы. Вы должны сделать это, потому что Устав требует проведения этих проверок. Если вы хотите, чтобы они были проведены, это произойдет. Если вы хотите их замедлить, есть способы, позволяющие это сделать. Смотрите, Аври качает головой, просит не замедлять темп. Итак, сейчас вопрос в следующем... мы получаем много сообщений о том, что это обременительно, что это невозможно сделать, что их нужно замедлить, замедлить, замедлить. Таким образом, нам действительно довольно трудно выяснить, как следует поступить.

Лично я проводил бы их поочередно... нашел бы способ проводить их поочередно. Но я не могу этого сделать, и Правление не может этого сделать, если сообщество нас об этом не попросит.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Крис. Другие комментарии? Риналия?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Не по этой теме, а по проблеме, которую Тапани поднимал ранее относительно возможностей и управления ресурсами, особенно добровольцами и молодыми добровольцами. Я думаю, что такая же проблема есть и у других групп сообщества, и я постоянно интересуюсь, нельзя ли расширить программу Fellowship ICANN или другие программы, которые есть у организации ICANN для укрепления потенциала или наставничества, если у вас нет времени на все эти вещи. Так вот, конечно, это не решает ваших проблем с точки зрения руководства работой в интересующих вас областях, но я хотела задать этот вопрос.

МАРКУС КУММЕР: Вы хотите ответить? Пожалуйста.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Спасибо, Риналия. Это, конечно, могло бы стать одним из направлений поиска... мне нужно глубже изучить, в каком объеме мы можем это использовать, однако приветствуется все, что помогает нам в этом.

МАРКУС КУММЕР: Программа Fellowship, кажется, действительно очень успешная. Мы заметили, что некоторые молодые люди подходят во время общественного форума к микрофону,

чтобы высказать свое мнение. Таким образом, они определенно являются полезным ресурсом.

Есть другие вопросы, которые участники хотели бы обсудить? Мы даже можем закончить немного раньше. Никто не мешает нам это сделать.

О, кто-то идет к микрофону. Да, пожалуйста.

РАУЛЬ ПЛОММЕР (RAOUL PLOMMER): Приветствую. Меня зовут Рауль Пломмер. Я работаю в NCSG и у меня очень простой комментарий. Поскольку вся получающая прибыль часть сообщества заставляет свои группы заинтересованных сторон платить за еду, было бы хорошо, если бы ICANN платила за некоммерческие группы, потому что у нас нет своих денег для этого.

МАРКУС КУММЕР: Хорошо. Мы принимаем это к сведению. Спасибо.
Вернер, вам слово.

ВЕРНЕР ШТАУБ (WERNER STAUB): Да. Поскольку мы говорим здесь о проблемах, волнующих некоммерческие организации, я думаю, что людям, которые изучают это, имеет смысл внимательнее рассмотреть, какое заключительное

решение было принято в прошлом месяце в рамках процесса независимых проверок (IRP) по иску против ICANN.

Официально этот IRP проводился на основании иска против ICANN. Фактическим ответчиком, который, конечно, не мог участвовать, потому что процедура предназначена только для урегулирования отношений между ICANN и истцом, являются международные спортивные федерации.

Спортивные федерации — это некоммерческие организации, как правило.

И они терпеливо, знаете ли, играли по правилам, которые были определены, и я не собираюсь сейчас вникать в детали, но следует просто взглянуть на то, что произошло, и понять, что ICANN проиграла дело против стороны, которая систематически нарушает правила использования доменных имен согласно своей стратегии, а не случайно, которой принадлежит регистратор, лидирующий по количеству злоупотреблений, и об этом свидетельствуют результаты не только внутренних, но и внешних расследований, и эта компания не стесняется жаловаться на необъективное отношение, считает себя жертвой предубеждения, потому что арбитр имеет представление о спорте.

КРИС ДИССПЕЙН: Я очень кратко отвечу, сказав спасибо, и я не сомневаюсь, что вы меня поймете — на данном этапе нам неуместно обсуждать вопросы, которые являются предметом апелляции, IRP и так далее, но спасибо за комментарии.

МАРКУС КУММЕР: И вам слово.

ЛУИЗА МАРИ ХЮРЕЛЬ (LOUISE MARIE HUREL): Здравствуйте. Меня зовут Луиза Мари Хюрель и я впервые приехала на конференцию ICANN. И я хотела бы подчеркнуть, что важно реально способствовать долгосрочному взаимодействию. То есть у вас... у всех вас в течение всего дня — и я следила за обсуждением в NCUC и NCSG — повсеместно наблюдается одна и та же проблема: участвует много людей, есть много добровольцев, но на самом деле очень немногие одновременно участвуют в большом количестве процессов, поэтому набор волонтеров, привлечение большего количества людей, является наиболее важным вопросом.

Я считаю, что вопрос стимулирования долгосрочного взаимодействия связан не только с программами Fellowship и NextGen, но и с осмыслением того, каким образом можно реально вовлечь этих людей в работу,

создать пространство, где они будут постоянно взаимодействовать в течение длительного периода, стремясь найти свое место в ICANN и изучая ICANN.

Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо за ваши комментарии. Они приняты к сведению и, опять-таки, приятно увидеть нового человека. Приятно видеть новые лица.

Предложение, да, мы можем к нему прислушаться. Не знаю, может быть кто-то хочет это прокомментировать.

Да, Кэти.

КЭТРИН КЛЕЙМАН:

Кэти Клейман.

Мы говорили о программе Fellowship. Мы должны также вести разговор о NextGen и программе адаптации новых сотрудников, которая познакомила меня с Луизой, о менторской программе. Эти созданные ICANN программы, над которыми работают Дженис и Дебра, феноменальны и помогают нам расширить свои возможности в плане объема выполняемой работы. Хорошо, если нам удастся расширить график, увеличить сроки, использовать поэтапный подход, но эти существующие программы приносят огромную пользу. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо за ваши комментарии. Приятно слышать. Это подтверждает мое впечатление, что они действительно очень полезны, и я думаю, что на этой весьма положительной ноте следует закончить наше сегодняшнее очень живое обсуждение.

Не знаю. Какие-либо заключительные комментарии?

Тапани, пожалуйста.

ТАПАНИ ТРАВАЙНЕН: Я просто хочу отметить, что было очень приятно провести совещание, которое завершилось в установленный срок, поскольку у меня есть и другие планы. На данный момент у нас осталось две минуты и мы полностью сошлись во мнениях и остались на удивление довольны друг другом, несмотря на некоторые противоположные ожидания. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо всем и давайте закроем это заседание.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]